

Военные реформы **НАДИР ШАХА:** создание военного флота на Каспии

Рукопись «Джахангушаи Надери» (середина XVIII в.), созданная при жизни Надир шаха, точно передает особенности военного дела эпохи. На данном рисунке обращает внимание расположение стрелков (тюфенгчи) Надира в горном ущелье

После того, как Надир шах Афшар стал фактическим (1736 г.), а вскоре и легитимным правителем бывшего Сефевидского государства, центральное место в его государственной политике занимали военные реформы, выступавшие ключевым инструментом как внутренней стабилизации, так и реализации его внешнеполитических целей. Надир шах предпринял **последовательную и прагматичную программу преобразований, направленную на восстановление боеспособности армии и её адаптацию к реалиям военного дела XVIII века**. Реформа вооруженных сил основывалась на принципах строгой дисциплины, централизации командования и усиления роли профессиональных военачальников. Особое внимание уделялось формированию регулярных подразделений, широкому внедрению огнестрельного оружия и артиллерии, а также унификации тактических приёмов. Эти меры обеспечили формирование высокоманевренной и

централизованно управляемой армии, что существенно расширило военно-политические возможности государства и способствовало институциональному закреплению власти Надир шаха.

Значимое место в военной и государственной программе Надир шаха занимало **создание военного флота на Каспийском море**, который рассматривался им как важный инструмент укрепления военно-политических и экономических позиций Афшарского государства в регионе. **На протяжении первой половины XVIII века Каспий фактически находился под контролем Российской империи, которая после похода Петра I располагала здесь единственным в регионе регулярным флотом**. Этот флот насчитывал около ста судов и служил опорой военного и торгового присутствия России (1). С целью сохранения своего доминирования в прикаспийском регионе Россия препятствовала развитию местного судоходства и судостроения,

Концентрированный огонь осадной артиллерии позволял захватывать даже самые укрепленные крепости. Рукопись «Джахангушаи Надери»

вводя ограничения на ввоз оружия, пороха, металлов, корабельного леса, судовых припасов и иных стратегически значимых материалов. Данная линия была ориентирована на недопущение формирования у сопредельных государств самостоятельной военно-морской инфраструктуры, способной подорвать военно-политические позиции России на Каспии.

Необходимость создания военно-морских сил на Каспии была осознана Надир шахом задолго до начала практического судостроения. Уже в ходе кампаний 1730-х годов, в частности во время операций в Дагестане, выявилась **зависимость афшарских войск от морских коммуникаций и российской транспортной монополии**. Назначение в 1738 году бакинского правителя Мухаммед Хусейн хана на должность *капудан-баши* (2) - раннее институциональное оформление каспийского проекта, свидетельствующее о наличии у Надира чёткого представления о стратегической роли флота. Практическая реализация программы началась после привлечения в 1742 году на шахскую службу английского морского специалиста **Джона Элтона**. В Ленгеруте была заложена судостроительная верфь, организован подвоз леса из Гиляна и металла из Мазендерана,

мобилизованы значительные трудовые ресурсы, включая крестьян и квалифицированных ремесленников. Судостроение приобрело устойчивый характер и находилось под контролем центральной власти. В 1743 году Элтон официально перешёл на шахскую службу, был назначен адмиралом и получил высокое содержание; одновременно была сформирована система управления флотом (3). **За неполные три года (1743–1745) было построено несколько маленьких судов и два больших корабля (один на 20, второй на 25 пушек)**, причем последний из них превосходил любое русское судно, плавающее на Каспии. Источники фиксируют также шаги к подготовке морских кадров и организацию артиллерийского производства на месте, что указывает на стремление создать автономную военно-морскую инфраструктуру.

Развитие каспийской морской программы вызвало жёсткую реакцию Российской империи. С 1743 года российское правительство направляло официальные протесты в адрес афшарских и британских властей, расценивая судостроительную деятельность как нарушение сложившегося баланса сил. Напряжённость еще более усилилась после завершения строительства первых крупных военных судов, так что Россия аннулировала ряд положений торговых соглашений с британскими купцами от 1734 г. **После смерти Надир шаха российское правительство санкционировало проведение специальной военно-диверсионной операции**, направленной на уничтожение построенных кораблей и материальной базы судостроения в Ленгеруте. Документированные источники свидетельствуют о целенаправленном характере этой акции, задачей которой было недопущение возобновления каспийского флота при новых региональных правителях (4).

В совокупности каспийская морская программа Надир шаха выступает не вспомогательным, а структурообразующим элементом его военных реформ и государственного строительства. Она отражает переход от преимущественно сухопутной модели военной силы к более комплексному пониманию стратегического пространства, включавшему контроль над коммуникациями, торговыми маршрутами и морскими рубежами. **Создание флота было направлено на демонтаж сложившейся однополярной конфигурации сил на Каспии и на снижение зависимости Афшарского государства от российских транспортных и военно-морских возмож-**

ностей. В более широком контексте данная инициатива свидетельствует о стремлении Надир шаха включить своё государство в систему регионального военно-морского соперничества и закрепить за ним статус самостоятельного субъекта международных отношений.

Индийский поход 1738–1739 годов стал кульминацией военной и политической деятельности Надир шаха и одновременно событием обще-евразийского масштаба, радикально изменившим восприятие его личности современниками. Именно **после этой кампании Надир шах окончательно закрепился в историческом сознании XVIII века как фигура, сопоставимая с величайшими завоевателями Востока.**

Поход в Индию отличается исключительной по тем временам скоростью, точностью планирования и стратегической дерзостью. Преодолев труднопроходимые горы и пустыни, Надир шах сумел в кратчайшие сроки разгромить войска Могольской империи, считавшейся одной из наиболее могущественных держав Востока. Победа при Карнале и последующее вступление в Дели в 1739 году стали не только военным триумфом, но и событием, вызвавшим широкий международный резонанс уже при жизни правителя. Европейская периодическая печать и дипломатические донесения подробно фиксировали ход индийского похода, нередко преувеличивая его масштабы, однако неизменно подчёркивая его исключительный характер и беспрецедентность достигнутых результатов. Именно после 1739 года в Европе появляются многочисленные биографии Надир шаха (5), исторические обзоры и аналитические сочинения, стремившиеся осмыслить феномен его стремительного возвышения. **Надир шах в этих нарративах предстаёт как «новый Тимур» или «восточный Александр», чья военная энергия нарушила устоявшийся баланс сил.** Индийский поход и взятие Дели закрепили в источниках XVIII века его образ как одного из последних ве-

«Капитан Джон Элтон». Художник Джон Вандербанк (1694 -1739). В руках капитана изобретенный им «секстант Элтона»

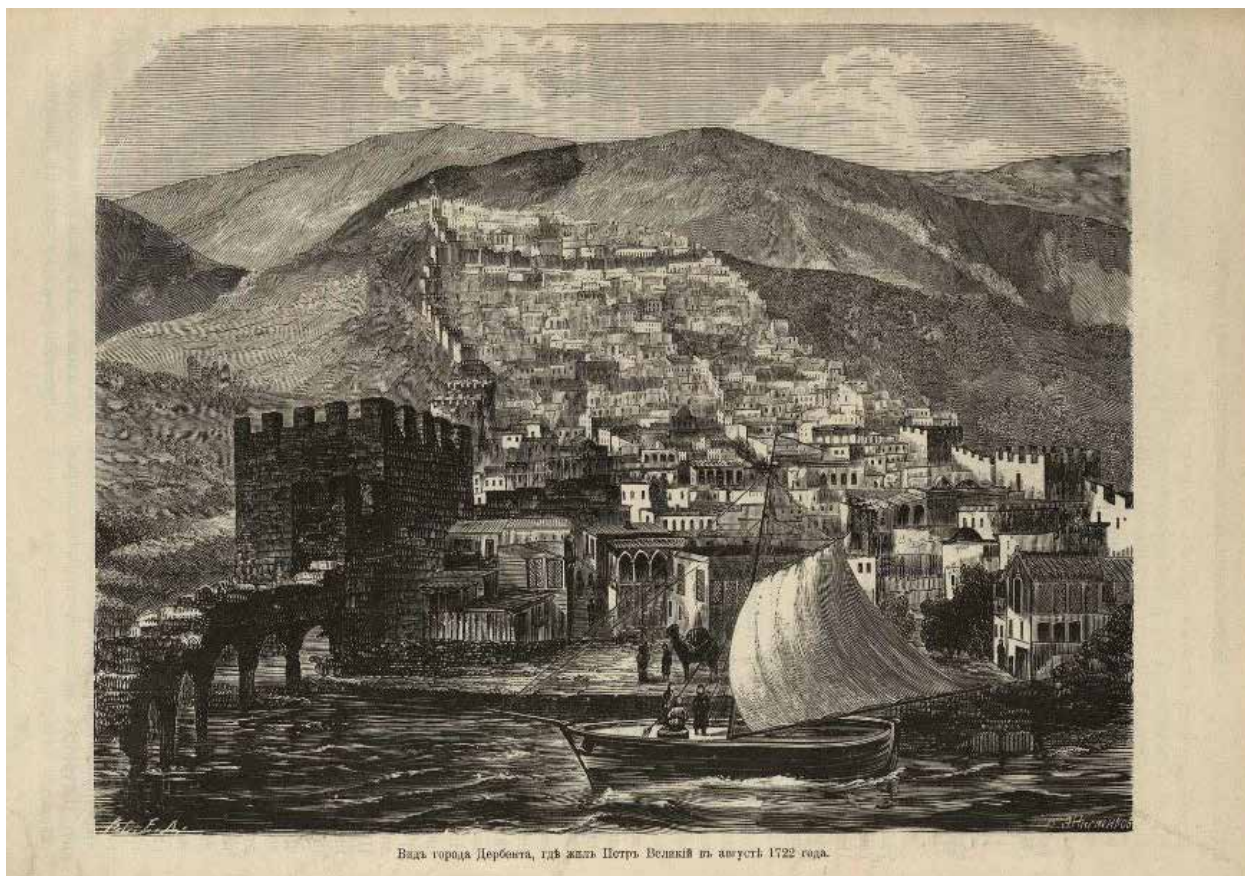

ликих завоевателей Востока и придали его фигуре обще-евразийское измерение. Поход в Индию вывел Надир шаха, выходца из тюркско-азербайджанской военно-политической среды, за рамки региональной политики и закрепил за ним статус исторической личности глобального масштаба.

Карта Каспийского моря («A Plain Chart of the Caspian Sea» («Простая карта Каспийского моря»)), составленная по работам Джона Элтона и Томаса Вудворта в середине XVIII века

Вид города Дербента в XVIII веке

Видъ города Дербента, гдѣ жилъ Петръ Великій въ августѣ 1722 года.

Таким образом, военные реформы Надир шаха наглядно свидетельствуют о масштабе его стратегического мышления. Создание мобильной и дисциплинированной армии нового типа, реализация каспийской морской программы демонстрируют его **способность сочетать завоевательную практику с элементами целенаправленного государственного строительства**. Показательно, что создание военного флота на Каспии в исключительно сжатые сроки было воспринято сопредельными державами как реальная угроза сложившемуся региональному балансу сил. Организованная Российской империей сразу после смерти Надир шаха диверсионная операция по уничтожению каспийского флота свидетельствует о том, что российское правительство рассматривало афшарский флот как потенциальную угрозу своему доминированию на Каспийском море и, шире, стратегическому присутствию в прикаспийском регионе.

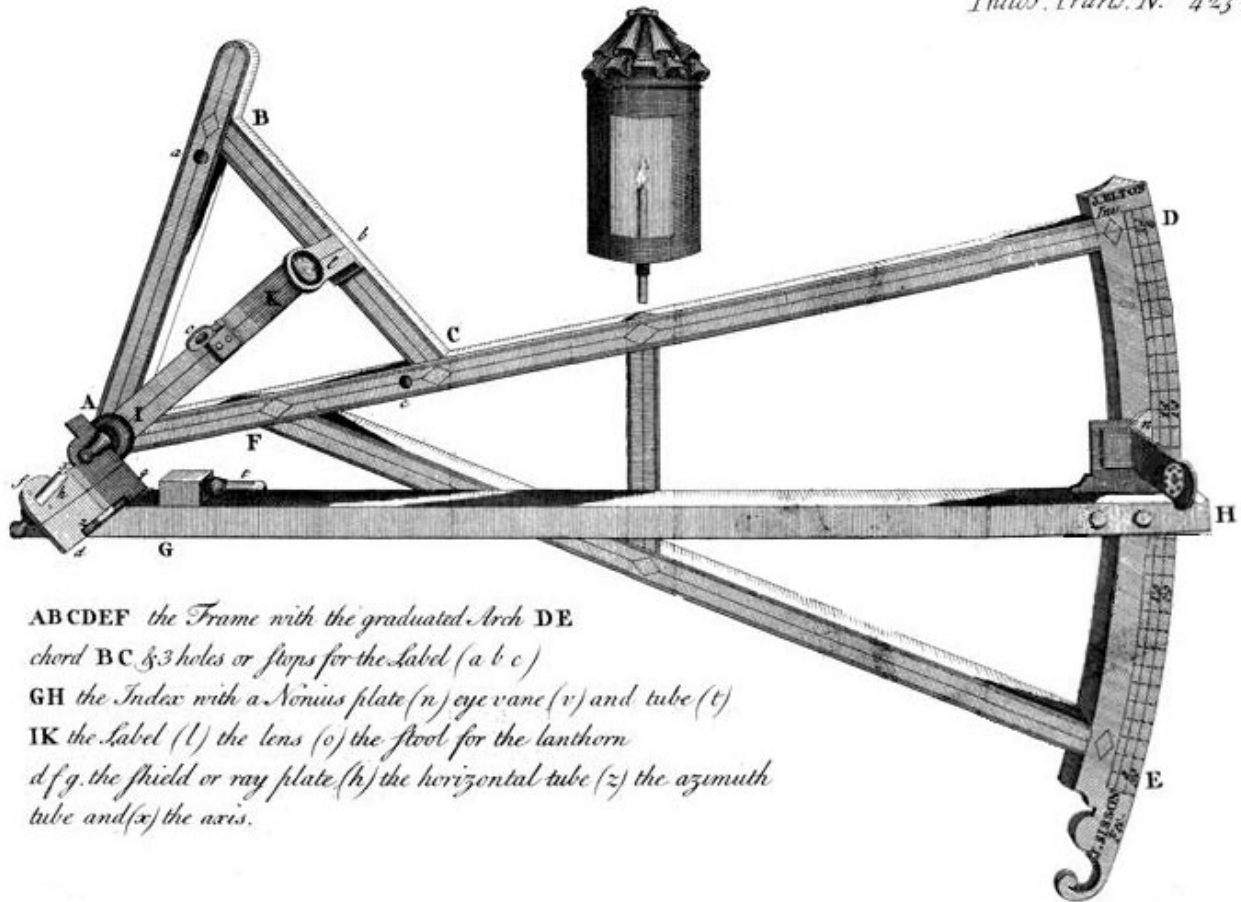
Индийский поход и взятие Дели ознаменовали выход политической и военной карьеры Надир шаха за пределы локального регионального контекста и включение ее в общеевразийский исторический процесс. ✨

Литература

1. Подробнее см.: Гезалова Н.Р. Англо-российское противостояние и планы Надир шаха Афшара по созданию военно-морского флота на Каспийском море // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. Сборник научных трудов международного семинара. Алматы, 19–23 августа 2019 г. Науч. ред. Д.В.Васильев. М.: ОнтоПринт, 2019, с. 300–314
2. Floor W. The Iranian Navy in the Gulf during the eighteenth century // *Iranian Studies, Published in the USA*. Vol. XX, №1, 1987, p. 53
3. Юнусова Л.И. Торговая экспансия Англии в бассейне Каспия. Баку, 1988, с. 100
4. Подробнее см.: Писаренко К.А. Вступительная статья. Рапорт мичмана И. Токмачева, 1751 г. // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2010. — [Т. XIX]. С. 41–45
5. Pithander von der Quelle (Fassmann D.). Herkunft, Leben und Thaten des Monarchens Schach Nadyr, vormals Kuli-Chan genannt, samt

«Секстант Элтона». Главный консультант Надир шаха по вопросам создания военного флота был также изобретателем

Philos. Trans. N° 423.

ABCDEF the Frame with the graduated Arch **DE**
chord **BC** & 3 holes or stops for the Label (*a b c*)
GH the Index with a Nonius plate (*n*) eye vane (*v*) and tube (*t*)
IK the Label (*l*) the lens (*o*) the stool for the lantern
d f g the shield or ray plate (*h*) the horizontal tube (*z*) the azimuth
tube and (*x*) the axis.

historischen Erzählungen und Nachrichten, so das weitläufigte Reich und seine gehabten Fata, sonderlich aber die letztere grosse Revolution, unter denen dreyen Haupt-Rebellen, Miriweys, Maghmud und Eschref, wie auch die Regierungs-Art, Religion, Gebräuche und Gewohnheiten betreffen. Leipzig; Rudolstadt: [s. n.], 1738; Du Cerceau J.-A. Histoire de Thamas Kouli-Kan, Sophi de Perse. Amsterdam; Leipzig: Arkstée et Merkus, 1740–1741. 2 vols.; Mañer S. J. Vida de Thamas Kouli-Kan: desde su nacimiento, hasta su entrada triunfante en Hispahan, después de sus victoriosas empressas contra el Gran Mogòl, y la grande Buckaria. Madrid: Imprenta del Reyno, en casa de Juan del Castillo, 1741; Claustre A. de. Histoire de Thamas-Kouli-Kan, surnommé Nadir-Schah, roi de Perse. Paris: Briasson, 1742; Spilman J. A Journey Through Russia into Persia: By Two English Gentlemen, Who Went in the Year 1739, from Petersburg, in Order to Make a Discovery How the Trade from Great Britain Might Be Carried

On from Astracan over the Caspian. To Which is Annex'd, a Summary Account of the Rise of the Famous Kouli Kan, and His Successes, Till He Seated Himself on the Persian Throne. London: R. Dodsley, 1742, и т.д.

In the context of regional military and political developments of the early 18th century, primarily the Russian Empire's Persian (Caspian) campaign of 1722-1723, this article briefly highlights Nadir Shah Afshar's activities in the area of military reforms and, against this backdrop, the creation of a navy in the Caspian Sea as a measure to restore military balance in response to the deployment of a large Russian navy to this basin. It is noted that through this activity Nadir Shah asserted himself as a statesman with broad strategic thinking and that the appearance of the Afshar fleet in the Caspian Sea was perceived by the Russian Empire as a threat to its interests in the region.